

ОБРАЗЫ АМЕРИКАНЦЕВ И АНГЛИЧАН: АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ

В данной статье автор исследует авто- и гетеростереотипы англичан и американцев, используя методику психолингвистического эксперимента и метод филологического анализа текста, при этом особое внимание уделяется рассмотрению образов «своего» и «чужого» языка в сознании двух этносов. Исследование показало, что языковые отличия выполняют важную этнодифференцирующую функцию, помогая разграничить образы «себя» и «других», а сам язык воспринимается как воплощение этнического характера и культуры его носителей.

The author views the main aspects of English and American auto- and heterostereotypes using psycholinguistic experiment and philological analyse of textual materials. The research shows that linguistic differences play an important role in differentiating between «us» and «them», the language being the embodiment of ethnic character and culture.

История англо-американских отношений началась с того момента, когда первые колонисты, в основном англичане по происхождению, высадились на западном побережье Атлантического океана. С течением времени они выработали новый стереотип поведения и потеряли связь с метрополией, т. е. образовали самостоятельную этническую систему. (Здесь мы трактуем этнос в рамках теории Л. Н. Гумилёва, т. е. как коллектив особей, противопоставляющий себя всем другим коллективам («мы» и «не мы»), имеющий особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения. Он более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени [Гумилёв, 2003]). Разумеется, это произошло не сразу. Поначалу поселенцы продолжали считать себя англичанами, руководствуясь прежними моделями поведения во всех сферах жизни. Однако постепенно на базе старых англосаксонских ценностей начали формироваться новые, которые и легли в основу культурного ядра американского этноса. Начиная с XIX в. можно говорить о появлении у американцев этнического самосознания. Именно в этот период они заявляют о своей культурной самостоятельности, важ-

ную роль при этом играет провозглашение собственного, американского, языка. Одним из вдохновителей этого движения был Ной Вебстер, создатель первого словаря английского языка в Америке. До этого любые отклонения от британской нормы, неизбежно возникающие при переносе языка на новую почву, безжалостно критиковались языковыми пуристами по обе стороны Атлантики. Н. Вебстер был одним из первых, кто заявил о «правомерности» таких изменений. С тех пор различия между двумя странами стали все увеличиваться, подтверждая знаменитое высказывание Дж. Б. Шоу о том, что Англия и США – это две страны, разделенные одним языком: «England and America are two countries separated by a common language» (George Bernard Shaw)¹.

Взаимоотношения Англии и США по-разному складывались в разные моменты их этнической истории, благодаря чему их часто называют «*love-hate relationship*». (Готовящаяся к публикации книга Д. А. Джонсона так и называется: «*The Friendliest of Enemies: The Love – Hate Relationship Be-*

¹ См.: <http://en.thinkexist.com>

*tween Britain and the United States»*²). Однако даже в периоды жесткого противостояния обе страны не переставали чувствовать существование культурной связи между ними. Желая поддержать добрые отношения Англии с Америкой в годы холодной войны, У. Черчилль назвал эту связь «special relationship». С тех пор фраза стала крылатой и нередко используется политиками обеих стран, для того чтобы напомнить друг другу о необходимости поддерживать своего «кузена». Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что до недавнего времени американцы считали эти отношения выгодными лишь для Великобритании, которая при решении политических вопросов рассчитывала на своего могущественного партнера, а сам термин использовался в американских источниках скорее иронически. Однако события 11 сентября 2001 г. повлияли на мнение американцев, поскольку Великобритания первой протянула Америке руку помощи и поддержала их планы дальнейшей борьбы с террористами: «Recent events have served to highlight the nature of the special relationship by increasing the importance of Britain in relation to the US. Following the September 11th Attacks in New York and Washington DC, British Prime Minister Tony Blair flew to Washington. In a speech to the United States Congress, nine days after the attack, President Bush declared “America has no truer friend than Great Britain”. Following that speech Blair embarked on two months of diplomacy gathering international support for military action. The BBC estimates that, in total, the prime minister held 54 meetings with world leaders and travelled more than 40,000 miles (60,000 km)»³.

Для того чтобы выяснить, какими видят друг друга и себя сегодняшние американцы и англичане, мы воспользовались методикой ассоциативного эксперимента, которая заключается в предъявлении испытуемым слов-стимулов, на которые они должны реагировать первыми приходящими им в голову ассоциациями. Данная методика, разработанная московской психолингвистической школой, позволяет выявить так называемые «образы сознания», которые «овнешняяются» (объективируются, репрезентируются, вербализуются) языковыми средствами –

отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями, и «интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных знаний, полученных от органов чувств в предметной деятельности» [Тарасов, 2000. С. 3]. Нами была использована несколько модифицированная методика ассоциативного эксперимента: во-первых, количество реакций на слова-стимулы не ограничивалось (поскольку, с нашей точки зрения, все они важны для выявления содержания образов сознания: их количество говорит о значимости соответствующих образов); во-вторых, в качестве стимулов использовались не только слова (как например, *Americans*), но и словосочетания (*the English people, the English language*). Это, безусловно, осложняет задачу информанта (гораздо проще давать реакции на отдельные слова-стимулы), однако позволяет избежать многозначности, которая неизбежно возникла бы при использовании лексемы «*English*». Помимо этого, мы задавали информантам следующие вопросы: «Do you know any varieties of the English language spoken in countries other than Great Britain and the USA? If yes, please name them. What do you associate with their names?», «Do you know any informal expressions (either positive or negative) denoting different varieties of the English language? If yes, please, put them down and explain their meaning», «Please, name any famous personalities (real or imaginary, e. g. literary or film characters) that symbolize the idea of “Englishness” and “Americanness” in your mind. Try to explain your choice» и некоторые другие. Часть ответов на вопросы будет использована нами в ходе изложения.

В качестве материала исследования нами были использованы, кроме упомянутых уже данных ассоциативного эксперимента, текстовые данные – примеры из газетных статей, цитаты из книг, афоризмы британских и американских авторов. Такой подход позволит нам, с одной стороны, подтвердить данные ассоциативного эксперимента (и таким образом восполнить недостаток материала, связанный с небольшим количеством информантов), а с другой стороны, объяснить природу некоторых ассоциаций,

² См.: <http://davidalanjohnson.com/work1.htm>

³ См.: <http://en.wikipedia.org>

используя приемы контекстуального и филологического анализа. Далее все примеры, взятые из литературных источников и из данных психолингвистического эксперимента, выделяются курсивом, ответы информантов помечаются специально.

В психолингвистическом эксперименте, проводимом в период с 2005 по 2006 г., приняли участие 64 американца в возрасте от 19 до 52 лет (средний возраст 26,9 лет), из которых 30 % мужского пола, 70 % женского, и 42 англичанина в возрасте от 18 до 56 лет (средний возраст 21,4 года), из которых 38 % мужского пола, 62 % женского. Большинство американских испытуемых являются студентами или аспирантами университета Кентукки (Ленгсингтон), английские респонденты – студентами факультета современных языков колледжа Св. Катарины (Оксфорд). Информантам давалось задание – в течение ограниченного времени записать любые приходящие им в голову ассоциации к следующим словам и выражениям: «The English language», «The English people», «British English», «Americans», «American English» (все стимулы были написаны на листе бумаги в виде анкеты). Количество ассоциаций на каждый стимул не ограничивалось. В результате у англичан было получено следующее количество ассоциатов (реакций): 66 – на стимул «The English language», 60 – на «The English people», 62 – на «British English», 76 – на «Americans» и 67 – на «American English». На эти же стимулы у американцев было получено 91, 115, 49, 98 и 43 реакции соответственно. Такое небольшое количество реакций на стимулы «British English» и «American English» у американцев связано с тем, что в первоначальном варианте анкеты эти стимулы отсутствовали. Сразу заметим, что количество ассоциаций на стимулы, актуализирующие образ «чужого» этноса и языка, у обеих групп информантов больше, что говорит о ценности данных образов в сознании информантов.

На основе семантической классификации ассоциатов, входящих в ассоциативное поле каждого стимула, были выявлены смысловые зоны. Например, у стимула «The English people» ассоциативное поле включает такие смысловые зоны, как «характер и поведение англичан», «культурно-исторические характеристики Англии», «особенности языка» и др. Ассоциативное поле стимула «The Eng-

lish language» включает такие смысловые зоны, как «варианты английского языка», «статус английского языка в мире», «общие характеристики языка» и т. д. Ассоциативное поле представляет собой, по Ю. Н. Караулову, некоторый гештальт (целостный образ), а каждая зона является «характеристикой некоего существенного признака, из совокупности которых и складывается интенционал данного стимула, обобщенный образ частички мира, стоящий за данным словом» [Караулов, 2000. С. 194]. Яркость признака определяется количеством ассоциатов, входящих в соответствующую смысловую зону.

Ассоциативный эксперимент показал, что американцы воспринимают англичан как более культурных, интеллектуальных, воспитанных людей, чем они сами (ср. соответствующие лексемы в ассоциативных полях стимулов «The English people» и «Americans»: *cultured, intelligent, intellectual, well read, polite, well-bred, proper* и *stupid, crazy, anti-intellectual, ignorant, arrogant, rude, vulgarity*). Англия для американцев – это, прежде всего, страна с богатым культурным прошлым и традициями (смысловая зона «культурно-исторические характеристики Англии» является второй по значимости, среди составляющих ее ассоциатов присутствуют лексемы и словосочетания, описывающие традиционные занятия англичан (*drink tea, smoke a pipe, sit on the patio all day*), национальные символы Англии (*monarchy, Union Jack, the Navy*), культурные феномены (*Shakespeare, Beatles, Monty Python*) и т. д. В автопортрете данная зона имеет гораздо меньшую значимость). При этом подчеркивается культурно-историческая связь Англии с Америкой. На это указывают такие ассоциаты, как *friend of US; motherland; older*. Такое принижение собственных интеллектуальных способностей и преклонение перед культурой англичан, называемое некоторыми исследователями «*an American inferiority complex*» [Safire, 1980], обусловлено исторически: американцы являются сравнительно молодым этносом; в тот момент, когда американское государство только зарождалось, у англичан за плечами уже была многовековая история. Чтобы компенсировать каким-то образом этот комплекс и сохранить свою этническую самостоятельность, американцам пришлось выработать новые ценности,

где во главу угла ставятся не культурные достижения, интеллект и хорошие манеры, а искренность эмоций, дружелюбие и прямота: «*The keynote of American civilization is a sort of warm-hearted vulgarity. The Americans have none of the irony of the English, none of their cool poise, none of their manner. But they do have friendliness. Where an Englishman would give you his card, an American would very likely give you his shirt*» (Raymond Chandler)⁴. Это видно и по данным ассоциативного эксперимента: в то время как наиболее яркими чертами английского характера, по мнению американских информантов, являются замкнутость, чопорность и заносчивость (*reserved, cold, distant, snobby, stuffy, haughty*), американцы обладают такими качествами как открытость, дружелюбие и эмоциональность (*friendly, outgoing, uninhibited, passionate*).

Представление американцев об Англии и англичанах повлияло и на формирование у них образа британского английского: последний, как и сами англичане, описывается информантами-американцами как более правильный, вежливый, организованный, точный (*proper, more standard, strict, polite, organized, precise*). Известно, что в Америке люди с британским акцентом воспринимаются как интеллектуальные, образованные, что иногда используется в коммерческих целях: «*It doesn't matter whether you come from Bradford or whether you come from Liverpool or whether you come from London or... It doesn't matter. All they have to hear is that British accent and they immediately think that you're brilliant beyond belief... and talented beyond compare*» (John Mahoney)⁵, «*Many Americans feel themselves inferior in the presence of anyone with an English accent, which is why an English accent has become fashionable in television commercials: it is thought to be authoritative*» [Newman, 1974]. Британский английский, по мнению американцев, является сложным, строгим, формальным (*hard to understand, strict, formal* – реакции информантов). Более того, человека, говорящего с акцентом и использующего в речи много непонятных для простого американца слов и выражений, по мнению Э. Ньюмена, вероятнее всего примут за англичанина:

«*I have sometimes thought that Buckley⁶ is considered intellectually imposing because some people, unable otherwise to account for his manner of speech, take him to be English*» [Ibid.]. Некоторые информанты упомянули в личной беседе о престижности британского английского в Америке. На вопрос «Are there any privileged variants of English in America?» они ответили следующим образом: «*British English (the standard, not Cockney) and Standard American English are privileged*», «*British Standard English is revered in America because it is seen as educated*», «*Yes, especially British Received pronunciation*».

С другой стороны, британский акцент ассоциируется в сознании американцев с образом англичанина – заносчивого, холодного и чопорного: «*The propensity of British upper classes, or would-be upper classes, to speak as though nobody else is present, at any rate nobody worthy of notice, is well known. It must have evolved in the days when prosperous Britons were constantly surrounded by servants and there would have been no conversation at all if nothing personal had been said until the servants had gone*» [Safire, 1980. P. 100–101]. Поэтому в личном общении американцев британский акцент не приветствуется, его наличие говорит о неискренности, заносчивости респондента, а сам коммуникант воспринимается как «чужой». В качестве примера приведем комментарий одного из участников интернет-форума на сайте для изучающих английский язык (тема обсуждения – отношение людей к американскому и британскому акцентам): «*I am from South America, I was taught English using RP as a model and, since I've always had a good ear for sounds, I managed to achieve a pretty reasonable native-like accent. I am now studying in the United States and I've found that because of this accent, some people perceive me as affected. Apparently they expect a South American to have an American accent of the Hispanic variety. In any case, I've modified it to be less obviously noticeable (pronouncing all your "r's" whenever they come up is a good start, flapping your "t's" is also a must)*»⁷. Это под-

⁴ См.: <http://en.thinkexist.com>

⁵ Там же.

⁶ Вильям Ф. Бакли – американский писатель, журналист, родным языком которого является испанский, а вторым – французский. Известен благодаря своей привычке широко использовать в речи слова иностранного происхождения – полисиллабы.

⁷ См.: <http://www.usingenglish.com/forum/frequently-asked-questions/161-british-english-american-accent.html>

тверждают и ответы наших информантов: среди реакций на стимул «British English» присутствуют следующие: *snobby, different, hard to understand*. Однако в целом образ британского английского в сознании американцев положителен. Среди ассоциатов очень мало слов с негативной коннотацией (*snobby, wordy, overenunciated*). В основном это либо безоценочная лексика, репрезентирующая существование различий между двумя вариантами (*different, theatre, loo, knickers, soccer, accent, fast paced, nose*) или содержащая положительную оценку (*proper, polite, precise, organized*). Британский акцент при этом характеризуется как красивый, элегантный, приятный, интересный и т. д. (*beautiful accent, sounds elegant with accent, enjoyable accent to listen to, interesting, nice accent, attractive, lovely accents*).

У англичан образ американцев имеет скорее отрицательную окраску. Для них американцы – варвары, стремящиеся захватить весь мир и портящие все, к чему прикасаются, в том числе язык: «*America is the only country that went from barbarism to decadence without civilization in between*» (Oscar Wilde); «*I love Americans, but not when they try to talk French. What a blessing it is that they never try to talk English*» (H. N. Munro)⁸. Это в целом совпадает с характеристиками американцев, данными английскими информантами: *imperialistic, brash, vulgar, loud, stupid, ignorant, bad English*. При этом объективные параметры Америки, такие как высокий экономический и политический статус, в их образе Америки и американцев отодвигаются на второй план, а о наличии «special relationship» с Америкой вообще не упоминается.

Образ американского английского также имеет преимущественно отрицательную окраску. В ответах информантов его отдельные аспекты характеризуются такими прилагательными, как «неправильный» (*wrong*), «глупый, нелогичный» (*silly, illogical*), «странный» (*odd, weird*), «грязный, испорченный» (*sloppy, adulterated*) и т. д. Американский английский, в отличие от «правильного», британского, является «ненастоящим», «гибридным» английским, «птичьим языком». Об этом свидетельствуют такие ассоциации, как «*not real*» *English, pigeon English, slang*. Англичане нередко в

шутку говорят, что язык американцев вообще нельзя назвать английским. В пример можно привести огромное количество высказываний: от уже ставших классическими («*We have really everything in common with America nowadays except, of course, language*» – Oscar Wilde, *The Canterville Ghost*, 1882; «*I love Americans, but not when they try to talk French. What a blessing it is that they never try to talk English*» – H. N. Munro, *Burman born English Novelist and short-story Writer*, 1870–1916⁹) до сравнительно недавних («*American is a very difficult language mixed with English*» – Anonymous; «*Every American child should grow up knowing a second language, preferably English*» – Mignon McLaughlin, *The Neurotic's Notebook*, 1960¹⁰).

В целом, эмоциональная оценка, данная английскими информантами American English, совпадает с оценкой, даваемой англичанами самим американцам: *loud, abrasive, brash, annoyingly dominant, silly*. В качестве антропонимического образа американского английского выступает президент Джордж Буш, который, как известно, является объектом постоянных насмешек в связи с его неумением правильно изъясняться: «*Apparently Arnold was inspired by President Bush, who proved you can be a successful politician in this country even if English is your second language*» (Robert N. C. Nix), «*President Bush gave his first-ever presidential radio address in both English and Spanish. Reaction was mixed, however, as people were trying to figure out which one was which*» (Dennis Miller)¹¹.

Отношение к Америке как к «вульгарной и амбициозной кузине» (*vulgar, arriviste cousin* [Weight, 2002]) всегда присутствовало в сознании англичан, однако своего апогея анти-американские настроения достигли примерно в середине XX в., сразу после Второй мировой войны, когда стало очевидно, что США постепенно вытесняют Великобританию с мировой политической арены. Кроме того, американская культура стремительно распространялась повсюду, и отсутствие языкового барьера сделало Англию крупнейшим ее импортером, особенно это касалось киноиндустрии. В Великобритании после войны произошел экономиче-

⁸ См.: <http://en.thinkexist.com>

⁹ См.: <http://en.thinkexist.com>

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

ский спад, в Шотландии и Уэльсе снова начались националистические волнения, утихшие было во время войны, и правительство, желая вновь объединить британский народ, объявило войну за сохранение культурного наследия Великобритании (а точнее, Англии, поскольку для англичан Великобритания всегда сводилась к Англии): «*[Maintaining British culture] is the role of the intellectuals in the epoch of crisis... Plain national pride; the pride of noble traditions, the belief that England, with these intact, has still much to share with the world... Austerity is certain to be our portion for a long time to come. Let it be the austerity of a lean, athletic people passionately reforging a great destiny... The country of Shakespeare and Milton is not going under*» (The Times Literary Supplement, 1947, цит. по: [Weight, 2002]). При этом одним из лозунгов правительственной кампании был «*Death to Hollywood!*» Ощущение себя в качестве высшей расы изначально являлось составной чертой британского этнического самосознания. Успешная внешняя политика Британии, расширение границ империи хорошо коррелировали с таким образом. Ослабление позиций Британии и повышение статуса ее бывшей колонии – Америки, потребовало серьезной модификации английской картины мира. В качестве нового «образа мы» был выбран образ просвещенной Англии, призванной бороться с невежеством американцев: «*We are Greeks in this American empire... We must run the Allied Forces HQ as the Greeks ran the operations of the Emperor Claudius*» (Harold Macmillan, in Sunday Telegraph 9 Febr. 1964, цит. по: [The Oxford Dictionary..., 1998]).

При анализе результатов анкетирования нами было замечено, что языковые особенности играют существенно бóльшую роль при оценке «чужого» этноса, чем своего. Так, в ассоциативном поле стимула «Americans» доля смысловой зоны «особенности языка» в анкетах англичан составляет 5%, в то время как у американцев только 1%, и наоборот, в ассоциативном поле стимула «The English people» доля данной смысловой зоны в анкетах американцев составляет 9%, а у самих англичан лишь 3%. Таким образом, язык не входит у англичан и американцев в число ядерных характеристик «образа мы». Язык ими воспринимается как неотъемлемая черта этноса, как нечто само

собой разумеющееся (ср., например, отношение к языку у валлийцев, для которых валлийский язык – одна из важнейших характеристик их этнической принадлежности). Но при оценке «чужого» народа языковые различия становятся гораздо более существенными. Вероятно, полностью выявить образ себя и своего языка можно только на основании противопоставления по признаку «свое – чужое», причем в качестве «чужих» будут выступать этносы, с которыми имеется длительная культурно-историческая связь или деятельность одного этноса может угрожать существованию другого. Тогда опыт взаимодействия двух этносов становится ценностно-значимым и влияет на формирование соответствующих образов. Так, в настоящее время у многих этносов сложился образ американцев и англичан как империалистов, хищнически истребающих их культуру и язык.

Для англичан и американцев эта ситуация усугубляется еще и тем, что они являются носителями одного и того же языка. Поэтому для них актуальной является проблема о праве «обладания» им: «*Others may speak and read English – more or less – but it is our language not theirs. It was made in England by the English and it remains our distinctive property, however widely it is learnt or used*» (E. Powell, in a speech to The Patriotic Royal Society of St. George in April 1988, цит. по: [The State of the Language, 1990]); «*For the old control of English over American to be reassured is now quite unthinkable; if the two dialects are not to drift apart entirely English must follow in American's tracks*» [Mencken, 1936]. Как англичане, так и американцы считают английский «своим» языком. В ответах информантов это также прослеживается. Наиболее популярными реакциями на стимул «English» у американцев являются лексемы и словосочетания, объективирующие образ Америки и американцев (*native language / tongue of America, American, my language, America, USA, American English*), а у англичан – Англии (или шире, Великобритании и Соединенного Королевства) (*British, Britain, UK, England*). Причем как те, так и другие информанты подчеркивают связь английского языка с английской культурой (ср. соответствующие реакции американских респондентов: *Anglo-Saxons, Old English, Shakespeare*, и английских: *Anglo-Saxon*

Oxford, the Queen, Shakespeare). Иначе говоря, считая английский язык «своим», американцы тем не менее осознают его британское прошлое. Один из американских информантов на стимул «British English» непосредственно прореагировал: *English the US [English] branched off of*.

Как показали результаты эксперимента, словосочетания «British English» для рядовых англичан и «American English» для рядовых американцев являются, в определенном смысле, тавтологией. Об этом говорит тот факт, что большая часть ассоциаций на стимулы «British English» и «English» у англичан так же, как и «American English» и «English» у американцев, совпадают. Некоторые информанты специально это подчеркивали, пометая, например, рядом со стимулом «British English» – *see № 1* (т. е. см. ассоциации на первый стимул – «English») или просто: *the same as «English»; the English language but as opposed to images of «American English»*. Это еще раз говорит о том, что для американцев English – это, прежде всего, их родной американский английский, а для англичан – британский.

Кроме того, стимул «British English» в большинстве случаев вызывает у англичан ассоциации с другими вариантами английского языка (прежде всего, американским). Именно в данном ассоциативном поле появляются такие характеристики языка британцев, как «правильный», «благозвучный», «традиционный» (*proper, well spoken, correct, more euphonious than American English, traditional*). У американцев же на стимул «American English» возникают ассоциации с британским английским и, как следствие, характеристика собственного языка как «ужасного», «загрязненного», «грубого», «неточного» (*terrible, sloppy, butchered, harsh, loose, not as precise*). В ассоциативном поле лексемы «English», как у англичан, так и у американцев, языковые единицы с аналогичной семантикой отсутствуют. Там преобладают единицы смыслового поля «статус английского языка в мире», т. е. констатируется его «распространенность» (ср. типичные реакции английских и американских информантов соответственно: *most widely spoken language in the world, widespread, global language and a growing world language, global language*), «универсальность» (*universal, international language* у англичан и *universal, common* у американцев), «важность» (*neces-*

sary for worldwide communication, important у англичан и *necessary* американцев) и «доминирующее положение» (*dominant position, imperialism* у англичан и *imperialism, dominance, is taking over the globe* у американцев). Таким образом, в сознании англичан и американцев существует разделение английского языка на «английский вообще» – язык международного общения, и имеющий, в какой-то степени, отрицательный образ (об этом свидетельствуют ассоциаты с негативной семантикой, например, *restricted linguistically but universally functional (unfortunately), imperialism, is taking over the world*) и «родной английский», в качестве которого для англичан выступает British English, а для американцев – American English. Негативный образ «глобального» английского поддерживается и в СМИ. Приведем примеры высказываний, найденных нами на новостном сайте BBC: «*English is an imperialist adversary, an eliminating “killer-language”*»; «*English as the “hegemonic aggressor” is maybe already “colonizing” structural and discourse conventions in other European languages*», «*Is the English language taking over as dominant language in Europe and the rest of the world?*», «*Is the English language conquering Europe?*»¹². В большинстве из них воспроизводится ситуация убийства, где в качестве «убийцы» выступает английский язык, а в качестве «жертв» – другие европейские языки (речь идет об утверждении английского в качестве официального языка Евросоюза). Словосочетание же «British English» не встречается в английских газетах в подобном контексте. Напротив, как мы выяснили, британский английский сам может оказаться «жертвой», которую необходимо защищать от вторжений извне, в частности от американского английского: «*A campaign is being launched to protect English words from being replaced by American spellings... The primary school at Eight Ash Green in Essex, in Mr. Russell's constituency, is sticking up for traditional British English*»¹³.

Остальные варианты английского языка, как показал опрос, не являются для информантов столь значимыми, поскольку количество связанных с ними ассоциатов невелико. Для англичан это «*language spoken in Anglophone countries*», для американцев –

¹² См.: <http://news.bbc.co.uk>

¹³ Там же.

«*Indian people speak with a humorous accent*», «*Australian*» (все упомянутые ассоциации являются реакциями на стимул «*The English language*»).

Таким образом, анализ данных, полученных нами в ходе психоллингвистического эксперимента, в сумме с текстовыми данными, позволил нам выяснить следующее: у англичан и американцев язык выступает одним из символов этнической дифференциации, поскольку признак «особенности языка» неизбежно появляется при оценке «чужого» этноса. Поскольку английский язык является общим для обоих этносов, информанты стараются «разделить» его, указывая на существование любых, даже самых несущественных для постороннего наблюдателя, отличий. Часто информанты выделяют даже не какие-то конкретные отличия, а просто ограничиваются такими характеристиками «чужого языка», как «странный», «сложный», «неправильный» или «другой». Наиболее остро в сознании американцев и англичан оппозиция «свой – чужой» выстраивается именно по отношению британского английского к американскому (поскольку остальные англоговорящие этносы не оказывают столь заметного влияния на английскую и американскую культуру). При этом язык «чужого» этноса наделяется чертами, приписываемыми самому этносу.

Список литературы

Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 548 с.

Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание. Содержание и функционирование. М., 2000.

Лурье С. В. Историческая этнология: Учебн. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. 448 с.

Тавдгиридзе Л. А. Концепт *русский язык* в русском языковом сознании: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 246 с.

Тарасов Е. Ф. Языковое сознание – перспективы исследования // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Междунар. симп. по психоллингвистике и теории коммуникации. М.: ИЯ РАН, 2000.

Greenbaum S. Whose English? // The State of the Language / Eds. Ch. Ricks, L. Michaels.: Berkley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1990. P. 15–23.

Mencken H. L. The American Language. 2 vols. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1936.

Newman E. Strictly speaking. Will America be the death of English? N. Y.: Bobbs-Merill Company Inc., Indianapolis, 1974.

Safire W. On language. N. Y.: Times Books, 1980.

The Oxford Dictionary of Twentieth Century Quotations / Ed. by E. Knowles. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1998.

Weight R. Patriots. National identity in Britain 1940–2000. L.: Macmillan, 2002.

Материал поступил в редколлегию 25.09.2006